

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2026. Т. 26, вып. 2. С. 274–279

Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2026, vol. 26, iss. 2, pp. 274–279

<https://imo.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-2-274-279>, EDN: YFHUMJ

Научная статья

УДК [94+364](470.44/.47)|1953/1985|

Жалобы как индикатор эффективности функционирования органов социального обеспечения в СССР во второй половине 1950-х – середине 1980-х гг. (по материалам Нижнего Поволжья)

А. А. Гуменюк

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Гуменюк Алексей Анатольевич, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры отечественной истории и историографии, GumenukAA@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7024-2142>, AuthorID: 681822

Аннотация. В статье с опорой на антропологические данные (письма жителей Нижней Волги) дается оценка эффективности функционирования органов социального обеспечения в СССР в 1953–1985 гг. Анализ указанных данных позволяет определить рассматриваемый период как время достижения наибольших успехов в обслуживании пожилого и другого нуждавшегося населения. В то же время в исследовании делается вывод о невозможности государства в условиях сохранявшейся с 1930-х гг. модели социально-экономического развития быть максимально чутким и внимательным к людям и удовлетворять в полном объеме их нужды и потребности. Именно это по мнению автора в итоге и стало одной из причин гибели Советского Союза.

Ключевые слова: государство, жалоба, население, повторные письма, равнодушие, социальное обеспечение, устные обращения

Для цитирования: Гуменюк А. А. Жалобы как индикатор эффективности функционирования органов социального обеспечения в СССР во второй половине 1950-х – середине 1980-х гг. (по материалам Нижнего Поволжья) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2026. Т. 26, вып. 2. С. 274–279. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-2-274-279>, EDN: YFHUMJ

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Complaints as an indicator of the effectiveness of social security agencies in the USSR in the second half of the 1950s and the mid-1980s (based on materials from the Lower Volga region)

A. A. Gumenyuk

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Alexey A. Gumenyuk, GumenukAA@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7024-2142>, AuthorID: 681822

Abstract. This article uses anthropological data (letters from residents of the Lower Volga region) to assess the effectiveness of social security services in the USSR from 1953 to 1985. The analysis of these data reveals that this period was marked by significant progress in providing services to the elderly and other vulnerable populations. However, the study also highlights the limitations of the state's ability to fully meet the needs and aspirations of its citizens due to the socio-economic development model that had been in place since the 1930s. This eventually became one of the reasons for the collapse of the Soviet Union.

Keywords: state, complaint, population, repeated letters, indifference, social security, oral appeals

For citation: Gumenyuk A. A. Complaints as an indicator of the effectiveness of social security agencies in the USSR in the second half of the 1950s and the mid-1980s (based on materials from the Lower Volga region). *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2026, vol. 26, iss. 2, pp. 274–279 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-2-274-279>, EDN: YFHUMJ

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

С началом специальной военной операции в феврале 2022 г. отстаивание и защита национальных интересов России окончательно стало мейнстримом ее внешней и внутренней политики. К способам достижения этой стратегиче-

ской цели можно отнести не только военные, дипломатические, экономические, но научно-образовательные, исследовательские инструменты. Последние позволяют извлечь из прошлого нашей страны полезный опыт, знания и на этой

основе постараться избежать прежних ошибок при выстраивании национально ориентированного курса развития современной РФ. Несомненно, одним из периодов в истории России с ярко выраженной самобытностью развития стала советская эпоха, когда была предпринята попытка создания альтернативной капитализму модели общественного развития. Краеугольными ее элементами являлись социальная справедливость, равенство возможностей, вседоступность товаров и услуг. Однако приступить к воплощению в жизнь этих принципов руководство СССР смогло только во второй половине XX в., а именно с середины 1950-х гг. Действительно, вторая половина 1950-х – середина 1980-х гг. в истории СССР отмечены масштабным реформированием социальной сферы, стремлением перенастроить экономику на удовлетворение разумных потребностей советского общества, трансформировав тем самым механистическую модель социализма, созданную еще в довоенный период (она предусматривала господство государственной собственности и действовавшего от имени трудящихся государства), в гуманистическую социалистическую модель, ставившую во главу угла человека и улучшение качества его жизни.

Одна из ключевых позиций в этом трансформирующем социальную действительность процессе отводилась задаче совершенствования системы органов социального обеспечения. Необходимость этого была продиктована большим количеством нуждавшихся в государственной социальной защите и поддержке категорий населения, порожденных главным образом военными годами, так называемых жертв Великой Отечественной войны (сирот, вдов, инвалидов и т. д.). Так, в конце 1945 г. всего в СССР существовало 5390 детских домов, в которых содержались 560 тыс. детей. К увеличению числа одиноких людей вел и рост инвалидности. Резко возросшие по итогам войны когорты инвалидов (фронтовики и гражданские лица, страдавшие от ранений, увечий и контузий, различных невропсихических заболеваний) к лету 1944 г. размещались в 232 домах инвалидов и 136 интернатах. На 1 января 1946 г. там проживало 48 276 чел. [1, с. 351, 354].

И если в странах Запада уже во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. стали разрабатываться и осуществляться различные программы и проекты по оказанию помощи жертвам Второй мировой войны, то в Советском Союзе этот процесс по-настоящему стартовал только после смерти Сталина. Важным мотиватором этого процесса были сами инвалиды, члены семей погибших воинов и другие категории населения, которые на протяжении первых послевоенных лет писали многочисленные жалобы и письма в органы социального обеспечения и другие структуры. Так, в пенсионном секторе Саратовского областного отдела социального обеспечения в 1957 г.

было получено в 4,4 раза больше жалоб и заявлений трудящихся, чем в первой половине 1953 г. [2, л. 70; 3, л. 3]. Поступление аналогичных жалоб (в сумме с просьбами об оказании материальной помощи и получении путевок в санатории и дома отдыха) в Саратовский областной комитет партии возросло с 1955 г. по 1960 г. в 3,2 раза [4, л. 123; 5, л. 99–100]. Увеличение числа писем по пенсионным вопросам наблюдалось почти во всех союзных республиках, а наиболее значительное – в РСФСР и УССР [6, л. 189]. Однако нередко на местах к потребностям нуждавшихся власть имущие относились без должного внимания, поверхностно, пренебрежительно. Например, пенсионер из Дергачевского района Саратовской области, выступая на районной партийной конференции (декабрь 1953 г.) отмечал, что в «районе плохо производится разбор жалоб, нет хорошего обращения с посетителями» [7, л. 63]. Их рассмотрение затягивалось на очень долгое время. Так, заявление пенсионерки из Петровского района той же области на имя председателя райисполкома с просьбой оказать ей материальную помощь даже в 1958 г. рассматривалось 93 дня [8, л. 90]. А уровень их разрешаемости снижался. В частности, в Астраханском облсобесе во второй половине 1953 г. было удовлетворено только 9,6% жалоб против 15% в первой половине этого года (при росте числа жалоб с 857 до 1031) [9, л. 9]. Поэтому подобная практика вынуждала граждан обращаться в центральные партийные и правительственные органы по тем вопросам, которые могли и должны были решаться на местах. Так, в Президиум Верховного Совета СССР только с августа по декабрь 1956 г. поступление писем по пенсионным вопросам возросло в 1,7 раза [6, л. 189].

Столь значительный рост недовольства населения страны и изучаемого региона уровнем пенсионного обеспечения и качеством иных услуг, предоставляемых населению органами Министерства социального обеспечения, обусловил необходимость не только реформирования режима выплаты пенсий и пособий, увеличения их размеров, но и совершенствования системы взаимодействия органов власти, социальных сервисов, общественных организаций с населением, избирателями с целью максимально полного учета их нужд и потребностей, т. е. удовлетворения их просьб и жалоб. Об этом свидетельствуют положения принятого партией и правительства в изучаемый нами период пакета постановлений, направленных на решение указанных задач. Уже в рамках расширения прав союзных республик в мае 1955 г. местные власти получили возможности полнее учитывать местные условия и насущные нужды трудящихся [10, с. 456]. Эта общая установка детализировалась в специально принимаемых начиная с конца 1950-х гг. постановлениях ЦК КПСС по вопросам рассмотрения писем трудящихся и организации их приема.

В частности, речь шла о необходимости создания более удобного для посещения трудящимися советских, партийных и профсоюзных организаций графика (в том числе и в вечерние часы), нацеливая при этом сотрудников перечисленных учреждений проявлять по отношению к посетителям чуткое отношение к их повседневным просьбам, внимательнее рассматривая их жалобы и письма [11, с. 253–255; 12, с. 268; 13, с. 94]. На моральной стороне взаимодействия власти и населения призывал акцентировать особое внимание и руководитель Советского государства Л. И. Брежнев. Выступая на XVI съезде профсоюзов (март 1977 г.), он, в частности, отмечал: «Забота о человеке – это не только удовлетворение его материальных потребностей ... Зато совершенно необходимо другое – повсеместное и повседневное внимание и чуткость к человеку. Как скрасить старость престарелому? Как облегчить участь инвалида? Как залечить действительную или кажущуюся обиду? Жизнь на каждом шагу ставит подобные вопросы. И решить их можно только неустанно совершенствуя высокое искусство бережного отношения к человеку. И кому, как не профсоюзам, находящимся в самой гуще жизни, активно участвовать в этом большом деле, от которого зависит судьба, счастье каждого советского человека» [14, с. 187]. Наряду с профсоюзами, эти идеи транслировали и различные советские ведомства в своих приказах, в том числе и Министерство социального обеспечения. При этом рекомендовалось активно использовать результаты комплексного изучения предложений, заявлений и жалоб граждан «в решении текущих и перспективах задач хозяйственного и социально-культурного строительства» и, в частности, «по улучшению работы органов и учреждений социального обеспечения» [15, л. 2 об., 5].

Об эффективности функционирования органов социального обеспечения можно судить как по количественным, так и по качественным критериям. Первые – это данные о росте номенклатуры пенсий и пособий, их размеров, расширении категорий населения, имевших право на их получение, увеличении контингента трудоустроенных лиц пожилого возраста, обеспеченных мототранспортом, санаторными путевками и другими видами материальной помощи. Но количественные (валовые) показатели, лежавшие в основе функционирования (включая отчетность) советского социально-экономического механизма, на наш взгляд, не позволяют в полной мере оценить результативность происходивших со второй половины 1950-х гг. трансформаций социальной сферы и, в частности, системы социальной помощи и адресной поддержки населения. Об этом в наибольшей степени можно судить на основании анализа содержания и динамики письменных и устных обращений населения изучаемого региона, его жалоб в местные органы

социального обеспечения, в частности Нижней Волги. Характер жалоб был весьма разнообразным: о назначении и выплате пенсий, о перерасчете пенсий, о порядке исчисления стажа, среднемесячного заработка, о порядке оформления персональных пенсий, об обеспечении транспортом инвалидов, о льготах инвалидам, об оказании материальной помощи, об установлении группы инвалидности, о помещении в дома-интернаты и т. д. Их с полным основанием можно считать качественным критерием оценки деятельности органов и организаций Министерства социального обеспечения СССР, нацеленной, как известно, прежде всего и главным образом на улучшение качества жизни нетрудоспособного и нуждающегося населения.

К сожалению, содержание самих жалоб к настоящему моменту остается в большинстве случаев еще недоступно исследователям: работники местных архивов изучаемого региона, ссылаясь на то обстоятельство, что большинство авторов таких писем может быть еще живо, отказывали в выдаче соответствующих архивных дел. Поэтому нам приходилось довольствоваться аналитическими справками, где преобладают количественные показатели. В частности, в фонде социального обеспечения Саратовского облисполкома (Р-685), хранящемся в Государственном архиве Саратовской области, нами был обнаружен большой массив таких справок под общим названием «О разрешении писем, жалоб и заявлений трудящихся по Саратовскому областному отделу социального обеспечения» за период с 1965 г. по 1985 г. Внутренняя структура этих делопроизводственных документов на протяжении указанного периода времени практически не менялась, включая общие сведения о поступавших в облсобес писем (в том числе и повторных) и принятых на личном приеме граждан; данные о характере, адресности жалоб, писем и заявлений, результатах и сроках их рассмотрения. С конца 1970-х гг. анализ обращений населения в местные органы социального обеспечения становится более подробным, детально характеризуя массивы данных и их динамику по секторам облсобеса: пенсий и пособий, трудоустройства, протезирования, обеспечения средствами передвижения, материально-бытовом обеспечении (включая сектор домов-интернатов), об освидетельствовании во врачебно-трудовой экспертной комиссии (ВТЭК). Особо оговариваются причины роста или снижения численности письменных и устных обращений жителей области, выделяя отдельно сельскую и городскую местности. Все эти показатели в совокупности, тем не менее, позволяют, на наш взгляд, оценить степень эффективности функционирования органов социального обеспечения по удовлетворению насущных потребностей населения.

В ранних исследованиях нами уже отмечалось, что к середине 1980-х гг. в регионе практически не было ни одной категории населения, которая бы ни ощущала на себе заботу государства в той или иной форме [16, с. 29]. Это утверждение подтверждают и данные о сокращении к этому времени в 1,8 раза общего числа поданных в Саратовский облсобес жалоб и заявлений (по сравнению с 1965 г.) [17, л. 30; 18, л. 29]. Причем сокращение количества обращений населения в пенсионный сектор облсобеса было даже более существенным. С 1968 г. по 1984 г. их поступление снизилось почти в два раза [19, л. 1; 20, л. 174]. Но сфера деятельности органов социального обеспечения не ограничивалась только выплатой пенсий и пособий. И хотя это являлось ключевым звеном создаваемой в изучаемый период всеобъемлющей системы социальной защиты и адресной поддержки трудящихся, она охватывала также трудоустройство и обучение пенсионеров, обеспечение их протезами, мототранспортом, санаторными путевками и другие аспекты материально-бытового обслуживания пенсионеров и инвалидов. В указанных направлениях также происходило улучшение обслуживания населения, что демонстрирует динамика снижения с 1968 г. по 1984 г. в 1,4 раза числа письменных обращений в облсобес [19, л. 1, 20, л. 175]. Самостоятельным компонентом всеобъемлющей системы органов социального обеспечения выступал комплекс ВТЭК, претензии населения на освидетельствование в которых с 1968 г. по 1982 г. сократились всего в 1,3 раза [19, л. 1; 21, л. 228]. Все эти показатели свидетельствовали о позитивных изменениях в отношении властей к нуждам населения и соответственно демонстрировали успехи в создании всеобщей системы социального обеспечения.

В то же время местные органы социального обеспечения, ориентированные, как и все народное хозяйство страны, прежде всего на валовые показатели в своей работе, далеко не всегда были способны проявлять чуткость к отдельному человеку. Об этом можно судить на основе данных о росте поступления в Саратовский облсобес повторных писем от трудящихся. Так, с 1967 г. по 1981 г. их число возросло в 2,5 раза [22, л. 2; 23, л. 203]. Повторные обращения граждан вызывались задержкой в разрешении их просьб, неубедительными или неполными ответами на поставленные вопросы, несогласием с принятым решением. Обращаясь со своими нуждами повторно, жители региона по-прежнему сталкивались с невнимательным, равнодушным, а иногда и грубым к себе отношением со стороны работников райгорсо, ВТЭК, и поэтому уходили отсюда с неразрешенными вопросами и вынуждены были обращаться в вышестоящие организации. Если в 1966 г. отсюда в Саратовский облсобес поступало более 60% всех жалоб и заявлений [17, л. 30], то в 1978 г. – уже 72%

[24, л. 28]. В 1980 г. более 80% жалоб на работу ВТЭК этой области также было получено из центральных органов [25, л. 23]. И хотя многие из таких жалоб все же разрешались местными органами социального обеспечения, тем не менее людям казалось, что «к удовлетворению жалобы помогла Москва и другие также обращаются к Москве, а это не способствует укреплению авторитета» региональных собесов [17, л. 30]. В силу этого население рассматриваемого региона направляло свои жалобы также в советские, партийные организации и общественные организации, надеясь там добиться разрешения своих проблем. Например, в приемной Астраханского облисполкома только за 1973–1975 гг. было получено писем по статьям «назначение пенсий и пособий» и «социальное обеспечение» в 2,6 и 1,4 раз больше соответственно [26, л. 6, 17]. А в Астраханский обком КПСС за период с 1972 г. по первую половину 1976 г. поступление корреспонденции от граждан по теме «об оказании материальной помощи» приросло в 1,8 раз [27, л. 7; 28, л. 60]. Количество полученных в облсовпрофе писем от населения Волгоградской области только за 1979–1980 гг. увеличилось на 16%, в том числе повторных на 40%. Главным образом они касались пенсионных вопросов [29, л. 65]. Аналогичная ситуация складывалась и в Калмыцкой АССР, в областной комитет КПСС которой в середине 1980-х гг. подавляющее большинство обращений поступало также по вопросам пенсионного обеспечения [30, л. 35]. Многочисленными были и обращения граждан за консультацией в редакции радио, телевидения, газет и журналов по вопросам социального обеспечения, что свидетельствовало о слабой разъяснительной работе местных органов МСО РСФСР и, в частности, в Саратовской области. Действительно, количество запросов, по которым Саратовский облсобес дал разъяснения населению с 1968 г. по 1984 г. снизилось в 1,5 раза [19, л. 1; 20, л. 174].

Отмеченная негативная тенденция являлась мощным проявлением набравшего обороты социально-психологического кризиса в стране, неся в себе разрушительный потенциал для Союза ССР. Возможно, осознавая это, Л. И. Брежнев, выступая с отчетным докладом перед делегатами XXVI съезда КПСС (март 1981 г.) призывал каждого руководителя рассматривать «чуткое, внимательное отношение к письмам, просьбам и жалобам трудящихся ... как свой долг перед народом, перед партией» [31, с. 93]. Эта пафосная установка затем легла в основу не только соответствующих правительственных постановлений [32, ст. 14; 33, с. 336], но и приказов местных органов различных министерств и ведомств, включая Саратовский облсобес [34, л. 85]. Реализация этих директивно-законодательных и ведомственных документов на территории изучаемого региона получила определенную отдачу:

поступление повторных писем в Саратовский облсобес, например, снизилось в первой половине 1984 г. по сравнению с аналогичным периодом 1982 г. в 2,8 раза. Но в первой половине 1985 г. этот показатель вновь возрос в 1,9 раза [20, л. 76; 23, л. 86; 35, л. 56]. Аналогичная картина наблюдалась и в динамике устных обращений в приемную Саратовского облсобеса. Если с 1981 г. по 1984 г. их количество снизилось в 1,4 раза, то по сравнению с 1970 г. наоборот возросло в 2,7 раза [20, л. 76; 23, л. 204; 36, л. 4].

Приведенные выше данные доказывают, что для улучшения уровня разрешения повседневных проблем населения сотрудниками органов социального обеспечения предпринимаемых государством и партией мер было недостаточно. Снижал их эффективность и сохранявшийся в стране дефицит экономических возможностей как следствие приоритетного финансирования отраслей оборонной и тяжелой промышленности. Именно поэтому местные власти даже в начале 1980-х гг. порой не имели возможности улучшить условия функционирования райсобесов путем выделения новых служебных помещений [37, л. 146]. А это в свою очередь приводило к ухудшению качества обслуживания посетителей (переплаты и недоплаты пенсий и пособий, их незаконные выплаты или необоснованное прекращение выплат, чрезмерно долгое рассмотрение обращений, ошибки в толковании законодательства и т. д.), на что последние очень активно жаловались [38, л. 20]. По причине недостаточного финансирования социальной сферы к концу рассматриваемого периода сохранялись и различия в доступности вообще к услугам органов социального обеспечения жителей различных местностей и населенных пунктов. В частности, в первой половине 1985 г. поступление писем в Саратовский облсобес возросло преимущественно из сельской местности (Балтайский, Дергачевский, Новоузенский, Ровенский, Татищевский и Федоровский районы), но и из ряда городов (Энгельс, Заводской, Кировский и Ленинский районы г. Саратова) также наблюдался рост заявлений и жалоб трудящихся [20, л. 76]. Добиться ощутимых изменений в этом вопросе возможно было только путем кардинальной смены стратегии социально-экономического развития страны, ставя во главу угла не валовые показатели, а человека с его нуждами и потребностями. Однако отсутствие решимости у советского руководства периода кануна перестройки осуществить данную трансформацию не могло не представлять реальной угрозы судьбам социализма в будущем.

Список литературы

1. Зинич М. Будни военного лихолетья (извлечения) // История социальной работы в России : хрестоматия / сост. Г. А. Кудрявцева. М. : Флинта: МСПИ, 2009. 488 с.

2. Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО). Ф. 594 (Саратовский обком КПСС). Оп. 2. Д. 2730.
3. ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 4098.
4. ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 3439.
5. ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 4372.
6. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 3 (Политбюро ЦК КПСС). Оп. 28. Д. 6.
7. ГАНИСО. Ф. 1778 (Дергачевский райком КПСС). Оп. 29. Д. 9.
8. ГАНИСО. Ф. 970 (Петровский райком КПСС). Оп. 32. Д. 9.
9. Государственный архив современной документации Астраханской области (ГАСДАО). Ф. 325 (Астраханский обком КПСС). Оп. 25. Д. 191.
10. Вдовин А. И. СССР. История великой державы (1922–1991 гг.). М. : РГ-Пресс, 2018. 768 с.
11. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986) : в 16 т. Т. 9. 1956–1960. 9-е изд. М. : Политиздат, 1986. 574 с.
12. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1986) : в 16 т. Т. 11. 1966–1970. 9-е изд. М. : Политиздат, 1986. 573 с.
13. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1986) : в 16 т. Т. 13. 1976–1980. 9-е изд. М. : Политиздат, 1987. 509 с.
13. Брежнев Л. И. Избранные произведения : в 3 т. М. : Политиздат, 1981. Т. 3. 623 с.
15. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. Р-685 (Отдел социального обеспечения исполкома Саратовского облсовета депутатов трудящихся). Оп. 5. Д. 918.
16. Гуменюк А. А. Социальная стратегия Советского государства и практики повседневности населения российской провинции во второй половине 1950-х – середине 1980-х гг. (на материалах Нижнего Поволжья) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 2019. 44 с.
17. ГАСО. Ф. Р-685. Оп. 5. Д. 159.
18. ГАСО. Ф. Р-685. Оп. 5. Д. 1410.
19. ГАСО. Ф. Р-685. Оп. 5. Д. 319.
20. ГАСО. Ф. Р-685. Оп. 5. Д. 1419.
21. ГАСО. Ф. Р-685. Оп. 5. Д. 1218.
22. ГАСО. Ф. Р-685. Оп. 5. Д. 253.
23. ГАСО. Ф. Р-685. Оп. 5. Д. 1144.
24. ГАСО. Ф. Р-685. Оп. 5. Д. 851.
25. ГАСО. Ф. Р-685. Оп. 5. Д. 1072.
26. Государственный архив Астраханской области. Ф. Р-2233 (Астраханский облсовет народных депутатов и его исполком г. Астрахани). Оп. 15. Д. 622.
27. ГАСДАО. Ф. 325. Оп. 68. Д. 49.
28. ГАСДАО. Ф. 325. Оп. 72. Д. 59.
29. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. Р-523 (Волгоградский облсовпроф). Оп. 1. Д. 1908.
30. Национальный архив республики Калмыкия. Ф. Р-13 (Калмыцкий облсовпроф). Оп. 6. Д. 116.

31. Материалы XXVI съезда КПСС. М. : Политиздат, 1981. 223 с.
32. Собрание постановлений РСФСР. 1981. № 14.
33. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам : в 15 т. Т. 14 : Апрель 1981 – декабрь 1982. М. : Политиздат, 1983. 704 с.
34. ГАСО. Ф. Р-685. Оп. 5. Д. 1071.
35. ГАСО. Ф. Р-685. Оп. 5. Д. 1317.
36. ГАСО. Ф. Р-685. Оп. 5. Д. 432.
37. ГАНИСО. Ф. 5491 (Ленинский райком КПСС г. Саратова). Оп. 34. Д. 16.
38. ГАНИСО. Ф. 103 (Романовский райком КПСС). Оп. 56. Д. 12.

Поступила в редакцию 06.11.2025; одобрена после рецензирования 13.01.2026;
принята к публикации 20.01.2026; опубликована 30.06.2026

The article was submitted 06.11.2025; approved after reviewing 13.01.2026;
accepted for publication 20.01.2026; published 30.06.2026